

АГАТА МОРО

ШЕНИ

СЕНТФОРА

ЛАГЕРЬ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ

N SUGAR
BOOKS

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(4Мол)-44
М80

По мотивам оригинальной истории «Тени Сентфора»
автора Алисы Чопчик

Иллюстрации на обложке и в блоке AliNur Art

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Моро, Агата

М80 Тени Сентфора. Лагерь потерянных душ / Агата Моро. — Москва :
Издательство АСТ, 2025. — 480 с. — (Клуб Романтики. Мои истории).

ISBN 978-5-17-153895-8.

От переезда из Балтимора в маленький городок Сентфор Сара О'Нил не ожидала ничего хорошего. Пасмурная погода и необходимость осваиваться в новой школе удручали ее. С первого дня пребывания в городе Сара превратилась в магнит для мистических тайн и страшных событий, благодаря которым подружилась с Кэнди, Дерекком и Бобби.

Пережив сражение с призраком и битву с древним могущественным существом, друзья теперь учатся жить заново. Правда, делать вид, что все хорошо, дается им с большим трудом. Впереди летние каникулы — время расслабиться и повеселиться. А поездка в загородный лагерь — прекрасная возможность... раскрыть новую тайну?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(4Мол)-44

© 2025 Your Story Interactive.

Все права защищены.

© Агата Моро, текст, 2024

© AliNur Art, иллюстрации
на обложке и в блоке, 2024

В оформлении использованы
материалы, предоставленные

© Shutterstock/FOTODOM.

© ООО «Издательство АСТ», 2025

ISBN 978-5-17-153895-8

*Горе тому, кто любил только тела,
формы, видимость!
Смерть отнимет у него все.
Учитесь любить души,
и вы найдете их вновь.*

Виктор Гюго

ГЛАВА I НЕОЖИДАННЫЕ НОВОСТИ

Только огонь камина и свеча, одиноко стоящая на большом письменном столе из черного дерева, освещали просторный кабинет в старинном особняке. Высокий темноволосый мужчина задумчиво посмотрел на пламя, поправив кочергой дрова. Затем он выпрямился и обратился к женщине, сидящей в кресле неподалеку:

— Ты зря волнуешься. Все будет хорошо. Строители постарались на славу.

— Кто знает... — отозвалась женщина и тихо, чтобы собеседник ее не услышал, добавила: — Ставки растут. Пятнадцать... — Она сделала маленький глоток вина, немного помолчала, а потом пробормотала: — И... мы повторяемся. А что будет в следующий раз? — Ее глаза сверкнули в полумраке комнаты.

— О чем ты, дорогая? — улыбнулся мужчина. — Кстати, корсеты вышли из моды лет сто назад, а кринолин — и того больше? — усмехнулся он, разглядывая силуэт своей собеседницы.

Та лишь раздраженно хмыкнула:

— В своем доме я могу носить что хочу.

Резкий сквозняк вдруг пронесся по кабинету. Скользнул по полкам с книгами, всколыхнул тяжелые бордовые шторы и задул свечу на столе.

— «Своем» доме? Своем? Своем? Своем?.. — зашеле-стел по комнате чей-то тихий голос.

Но пара, казалось, ничего не слышала. Женщина лишь слегка поежилась и небрежно бросила:

— Подкинь еще дров, в этом городишке по ночам холодно даже летом.

— Кто-нибудь... пожалуйста... хоть кто-нибудь... кто-нибудь слышит меня?! — жалобный крик наполнил собой весь дом, однако люди в кабинете продолжали беседовать о погоде в Сентфоре.

«Кто-нибудь слышит меня?!»

Сара резко распахнула глаза. Она села в кровати, внимательно оглядела комнату и нервно потеряла виски. Тусклая дорожка лунного света из-за не до конца задернутых штор освещала письменный стол и сваленные на нем книги и тетради.

— Очередной странный сон? — пробормотала Сара, откидывая одеяло.

Послышалось недовольное мяуканье.

— Прости, Лапочка, я тебя не заметила, — улыбнулась девушка, встав с кровати. Она погладила черную гладкошерстную кошку. — Ты же любишь спать на соседней подушке. Я и не думала, что на этот раз устроишься у меня в ногах.

Кошка тихонько замурлыкала, словно прощая хозяйку за свой бесцеремонно прерванный сон.

Сара подошла к письменному столу, включила лампу и поудобнее устроилась на стуле. Затем достала из-под завалов темно-синюю тетрадь, открыла и задумчиво уставилась на первую страницу. Там был нарисован цветок. Пять крупных фиолетовых, почти черных, лепестков и желтая сердцевина.

«Черный морозник, — подумала Сара. — Кажется, Бобби говорил, так ты называешься».

— Все странности этого города каким-то образом связаны с тобой, — проворчала она. — Взять хотя бы то, что я разговариваю с рисунком посреди ночи.

Под изображением цветка красовалась старательно выведенная надпись: «Собственность Сары О'Нил. Не вздумайте читать мои рассказы до публикации!»

На самом деле эта тетрадь служила ей чем-то вроде дневника. Сара начала вести его незадолго до переезда в Сентфор. Записи делала не очень часто, но события, произошедшие с ней и ее друзьями прошлой осенью, и свои сны того периода решила сохранить на бумаге. А надпись была сделана на случай, если миссис О'Нил вдруг найдет тетрадь и решит прочесть. Сара не хотела, чтобы мама волновалась или, что еще хуже, начала бы сомневаться в душевном здоровье дочери.

Покусывая кончик ручки, Сара продолжила листать тетрадь, погружаясь в воспоминания...

«4 сентября 1986 года.

Нет! Я не верю! Не хочу верить! Через пару дней мы должны переехать из Балтимора в какой-то Сентфор. Этот город даже не на всех картах отмечен! Все из-за проблем отца на работе. Почему ошибку совершил он, а расплачиваться нам? А как же мои друзья?

Быть новенькой в старшей школе в какой-то дыре — отличное начало учебного года».

Сара еле заметно улыбнулась, вспоминая, с какой тоской смотрела, как родители бегают туда-сюда, перетаскивая коробки с вещами в их новый дом. Она была так зла в тот день, что даже не хотела им помогать. А потом мама отправила ее прогуляться по окрестностям. Так Сара встретила Люка.

«7 сентября 1986 года.

Люк Моринг. Мы познакомились, когда я бродила по лесу и пыталась смириться с мыслью о том, что теперь этот догом забытый городок — мой новый дом. Светлые волосы, голубые глаза, идеальный нос... Кажется, он сошел с обложки модного журнала. И тоже переехал в Сентфор. Из Чикаго. Кажется, он сказал, год назад?

Встретить такого красавчика в первый же день — это же добрый знак, правда?»

— Добрый знак, как же, — вздохнула Сара, переверачивая страницу. — Если бы я знала, что приготовил мне Сентфор, я бы сделала что угодно, чтобы никогда не приезжать в этот город. Хотя... — Выражение ее лица немного смягчилось. — Тогда я бы не встретила Кэнди, Дерека, Бобби и... Люка, конечно... — Сара почувствовала, как запылали щеки. — Ладно, может, все это и стоило того...

— Мяу-у-у! — раздался голос Лапочки откуда-то из-под стола.

Сара улыбнулась:

— Да-да, и тебя бы тогда у меня не было. Хотя я до сих пор не понимаю, как позволила миссис Хилл уговорить меня взять питомца.

— Мр-р-р... — Кошка потерялась о ногу хозяйки.

— Это ты сейчас ласковая стала, а раньше только и делала, что шипела на меня, — улыбнулась Сара.

«Но все-таки я благодарна миссис Хилл за тебя и не только...» — мысленно добавила она.

Странноватая, но добродушная старушка миссис Хилл держала в Сентфоре антикварную лавку. Туда Сара вместе с Кэнди забрели в первый день учебы. Магазинчик миссис Хилл был полностью завален никому не нужным хламом. Однако среди всего этого были и по-настоящему ценные вещи. Например, картина знаменитого сентфорского художника Фредерика Уайта «Черный морозник» с изображением того самого цветка. Директор местного музея до сих пор безуспешно пытался выкупить это произведение искусства у упрямой старушки. Или ритуальная хрустальная игла, с помощью которой почти удалось вернуть к жизни древнее могущественное существо...

— Фавн... — прошептала Сара, обратив внимание на очередную запись в своем дневнике.

«1 ноября 1986 года.

Вся эта история с похищением Бобби, малышки Меган Уайт и Дэвида Уолтера настолько выбила меня из колеи, что я совсем забыла про дневник.

Наверное, сейчас, когда все закончилось, стоило бы записать подробности, но у меня совершенно нет сил. Джон (или правильнее называть

его Вильямом?). За всем этим стоял Джон... До сих пор не могу поверить, что парень, который был так мил со мной, который показал мне то чудесное место с водопадом и... наш поцелуй... Джон был тем, кто чуть не погубил всех моих друзей.

И все же я не держу на него зла. Пусть и в самом конце, но все-таки он одумался и помог нам.

Вильям... Нет, Джон. Для меня ты всегда будешь Джоном, я хочу помнить тебя именно таким: добрым и раскаявшимся».

— Надеюсь, в мире Грез у тебя все хорошо... — грустно произнесла Сара, но тут же взяла себя в руки. — Ладно, отправить дух Писадейры в мир иной — справились, предотвратить воскрешение жуткого фавна — тоже. Надеюсь, на этом с мистикой в Сентфоре и особенно в моей жизни покончено, но сегодняшний сон я все-таки запишу. — Она покрутила между пальцами ручку и акkuratным почерком начала выводить:

«24 июня 1987 года.

Надеюсь, это ничего не значит, но сегодня мне приснился очередной странный сон.

Большой кабинет с горящим камином. Женщина, кажется, в платье XIX века сидела в кресле и о чем-то беседовала с каким-то мужчиной. Вроде бы она говорила что-то о пятнадцати... Но сути я не поняла, да и лиц не было видно в полумраке. А потом поднялся сквозняк. "Кто-

нибудь слышит меня?» — закричал еще чей-то голос, и я проснулась».

Когда Сара подняла глаза от тетради, за окном уже забрезжил рассвет.

«Кажется, еще поспать уже не удастся. Душ, завтрак, и в школу. Хорошо, что сегодня последний день учебы», — зевая, подумала она.

— Мроу-у-у? — Лапочка запрыгнула на письменный стол и хитро сощурила большие желтые глаза.

Сара захихикала:

— Ага, тебе завтрак тоже полагается!

Черная кошка довольно замурлыкала, а Сара направилась в душ.

Спустя двадцать минут она вернулась оттуда и подошла к шкафу с одеждой.

— Что бы надеть? — бормотала девушка, осматривая полки. — Не хочу сегодня заморачиваться. Где мои любимые джинсовые шорты? Ага, вот они! — Шорты отправились на кровать. — Так, где-то здесь должна быть белая футболка... Я же просила маму не трогать вещи в моей комнате!

Через десять минут безуспешных поисков Сара сдалась, предварительно перевернув всю одежду в шкафу, и вместо белой надела черную футболку с надписью THE MIDWEST.

Завязав шнурки на любимых кедах, она спустилась вниз и отправилась на кухню готовить завтрак. И дело было вовсе не в особенно раннем подъеме.

Казалось, в отношениях Сары и ее матери перепутались местами роли. Эмоциональная, немного ветреная Элизабет О'Нил уже давно привыкла к тому, что ее дочь

со всем справляется самостоятельно. Правда, иногда она все-таки пыталась воспитывать Сару или наводить порядок в ее комнате, что обычно заканчивалось небольшой перепалкой.

Вскоре две порции глазуньи, тостов с арахисовым маслом и пара стаканов апельсинового сока красовались на столе. Сара принялась за еду, когда на кухню, зевая и потягиваясь, вошла миссис О'Нил. Она чуть не споткнулась о Лапочку, которая с аппетитом уплетала свой корм.

— Ох ты ж!.. — выпалила миссис О'Нил, но, заметив Сару, не стала заканчивать фразу. — Доброе утро, милая! Ой, и завтрак уже готов! — восхитилась она. — А кофе ты не сварила?

Сара лукаво прищурилась:

— Прости, мам, я в последнее время не очень хорошо сплю, так что решила ограничить кофеин. К тому же я думала, мистер Никсон сварит кофе.

Элизабет заметно покраснела. Несмотря на то что бумаги на развод с отцом Сары уже были подписаны и сама она не возражала против отношений матери с Джонатаном Никсоном, шерифом Сентфора, миссис О'Нил все еще чувствовала себя неловко.

— Эм... вчера у него было много работы, поэтому он ночевал у себя, — промямлила Элизабет и тут же попыталась сменить тему: — Лучше расскажи, какие у тебя планы на последний учебный день. Собираешься куда-нибудь с друзьями?

Сара скептически приподняла бровь:

— Мой главный план — дожить до конца уроков и попрощаться со школой на все лето. И, мам, в который раз тебя прошу: не нужно перекладывать вещи в моей комнате. Я потом ничего не могу найти!

— Хорошо-хорошо, дорогая, как скажешь, — примирительно подняла руки миссис О'Нил, но Сара только тяжело вздохнула, полная уверенности, что через три минуты мама забудет о своем обещании. — Кстати, у меня для тебя отличные новости!

— Какие же?

— Расскажу, когда вернешься из школы, — улыбнулась Элизабет. — Тебе не пора?

— Ой, точно! — вскрикнула Сара, взглянув на часы. Она встала из-за стола, схватила стоящий на соседнем стуле черный рюкзачок. — Люблю тебя, мам, — чмокнула в щеку миссис О'Нил и быстро направилась к двери.

Последний день учебы. День, полный надежд и нестерпимого желания выбросить книги и тетради в окно и бежать без оглядки в объятия лета.

Оглянувшись, Сара осмотрела своих одноклассников, каждый из которых с трудом скрывал нетерпение. Сама же она не пребывала в большом восторге от мысли, что скоро каникулы. В Сентфоре дни сливались в одну серую массу. Такую же блеклую, как и погода за окном. Тяжелые тучи, холодный даже летом ветер и утренний туман не настраивали на веселье.

Сара подавила очередной зевок. «Чертовы сны, — подумала она. — Из-за них я скоро стану похожей на панду, с такими-то синяками под глазами». Сара заставила себя сосредоточиться и уставилась на доску. Ей совершенно не хотелось оставаться на дополнительные занятия сегодня, хотя мисс Дрю — учительница, сменившая мисс Бейкер, — была не так уж страшна в гневе.